

ЭТОС ОБРАЗОВАНИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ ЕГО ВУЗОВСКИХ ОБЪЕКТИВАЦИЙ

Популярный сегодня ценностный плюрализм мировоззренческих вселенных бросает радикальный вызов душевному здоровью и духовному самостоянию человеческой сущности. Интернетовская безличность аватаровской анонимности, космополитичные визуальности западных витрин благополучия, пропаганда «американской мечты» обогащения и многое другое, формируют фэнтезийные деформации повседневности. Трудовая этика профессионального прирастания подменяется абберациями карьерного преуспевания. Сакрально-этический трепет перед пафосом откровений истины подрывается нигилизмом «успешных плагиатов». Гедонистическая целесообразность отсылает в факультативность смятения морального духа. Утрачивается понимание того, что совесть вездесуща, что её экзистенциальные испытания повсеместны, что вся человеческая жизнь – есть вечный «критический эксперимент» на осмысленность наших личных усилий в процессе тестирования мира и самих себя перед лицом пропастей несовершенства.

Много и достаточно патетично говорится о патриотизме. Информационное поле, бульвары и проспекты насыщены социальной рекламой «Я люблю...»; портретами тиражируемого гламура; политическими ток-шоу; «актуальными интервью» со знаковыми национальными брэнд-персонами. И, практически, никакой (резонансной) публичной аналитики нравственных стержней человеческого бытия, моральной драматургии общечеловеческих ценностей, необходимости этических квалификаций

(экспоненциально нарождающихся) цивилизационных проблем и герменевтических разломов. Экономическая калькуляция, парадная эстетика и консервативное правосознание торжествуют над своим этическим собратом, рассматривая его в качестве «подстрочного примечания» к их светскому междусобойчику.

Образование представляет собой системообразующий фактор конденсации духовно-практических измерений личностного становления. «Образованный человек», – это биографический персонаж, ориентированный на расширенное воспроизводство собственных интеллектуальных ресурсов и личностных актуализаций. Образованность диалектически полемична («образованщине») (термин Солженицына), как карикатурной личине (профессионального) обучения, лишённой фактуры духовной объёмности. Вузовская стадия (непрерывного бытийного) образования может быть осмыслена в перспективе её мировоззренческих интенций по выявлению смысложизненных индикаторов человеческого самоопределения. В процессе вузовского обучения подвергается первичному моделированию «нанотехнология» профессиональной аутентичности и индивидуальной самобытности. В идеале, так называемое, «высшее образование» зондирует молодого человека на готовность «сеять разумное, доброе, вечное» в формах «современных» цивилизационных практик и исходя из окультуренных моральных предпочтений. Несомненно, этическая составляющая на ординате (вузовской) шкалы человеческого существования заслуживает специального разговора. Вузы готовят не просто «специалистов» для тех или иных сфер общественной жизнедеятельности. Их социальная ипостась принципиально масштабнее. Человек, получивший высшее образование, должен обрести и личностно культивировать потребность в осознанном ценностном бытии; в осуществлении патриотически окрашенных моральных долженствований; в демонстрации толерантной чуткости ко всему «Иному».

Смыслом и Миссией вузовского обучения, его этической сверхзадачей является формирование «профессионала с человеческим Лицом». Или, продолжая это образное сравнение, специалиста «с Лица не общим выраженьем», обладающего значимыми предметными (по)знаниями и подвижническими нравственными мотивациями. Говоря о тематической локализации «этических контекстов» в высших учебных заведениях, выделяет следующие аспекты их философского осмысления: этос образования как социального института; этическое образование как трансляция знаний и навыков практического анализа морального мышления и поведения; ценностные содержания профессионального образования [1]. Присмотримся к ним детальнее.

1. **Этос образования как социального института** выдвигает на авансцену анализа вопросы коррупционно-правового и организационно-средового дискурса. Вузы представляют собой такие социальные организмы, в «уставном пространстве» и «ценностной атмосфере» которых реализуются специфические стандарты должного поведения, общения и деятельности, а «правовые регуляторы» основываются на презумпциях моральной чистоплотности и дисциплинарной вменяемости каждого члена вузовского сообщества. Популярное сегодня в административном истеблишменте (белорусских) вузов «системы менеджмента качества», зачастую чрезмерно педалируют формализованный авторитаризм «запаятых и инструк-

ций», перекрывая ими возможности креативного существования. Преподаватель оказывается заложником технических формуляров, а экзистенциальная свобода, как «познанная необходимость» (ответственного существования), сводится к «исполнительской дисциплине» аудиторного бытования и зачетно-экзаменационной «корректности». Одновременно, подвергается сомнительной подозрительности личностная добропорядочность профессорско-преподавательского состава, требующая дополнительной «подписи» в «коррупционных ведомостях» и... субъективных оценок студенческого анкетирования на «профпригодность». Наконец, возникают чиновничьи искушения для манипуляции «производственной статистикой успеваемости» в целях созидания превратных имиджевых образов профессиональной принципиальности отдельных преподавателей.

На наш взгляд, помимо «этоса должностных инструкций, правил внутреннего распорядка и контрактных обязательств», феноменология административных контекстов вузовского управления могла бы инкорпорировать в себя и моральные артефакты «философско-методологического производства». В частности, ценностные технологии «этических комитетов чести» и общеуниверситетские «методологические семинары по этике корпоративного общения», способны серьезно интенсифицировать личностную культуру всего вузовского сообщества. Как нам представляется, следует также официально предусмотреть практику «публичных открытых занятий» (или мастер-классов), для всех соискателей конкурсных статусов, призванных продемонстрировать качество их профессиональных возможностей и дидактического репертуара. Благодаря подобным вузовским инновациям появились бы «объективные основания» для комплексной верификации карьерного потенциала и должностной компетентности преподавательского корпуса, профилактики этических конфликтов разного уровня и масштаба.

2. К дисциплинарным этическим размерностям высшего образования относится, прежде всего, и главным образом, сама концептуальная проблематика и прикладная логистика этических курсов и экспонируемых ими «философий жизни». Именно здесь осуществляется концентрированная ретрансляция моральных нормограмм, поведенческих образцов и навыков «разговора по душам» со своей житийной многомерностью. Изучение этических помышлений о добре и зле, совести и бесчестии, справедливости и кошунстве, достоинстве и конформизме, добродетелях и страстях, подлинности и подлости, свободе и произволе, ответственности и равнодушии - призваны обустроить наши ценностные ориентиры; досадить нашему лукавому самолюбию; изъять нас из «профессионального кретинизма» (Маркс) частных специализаций; спрогнозировать возможности быть «круглосуточно человечными».

Безусловно, особую значимость приобретает при этом конфигурация стратегических оснований и дидактических тактик преподавания этики, как жизнестроительного направления. На первый план, разумеется, выдвигается проблематика «прикладной этики», как тематическое осмысление сюжетных событий нравственной многозначности бытия в пограничных ситуациях морального самоопределения. Парадоксы и смятения экзистенциальных распутий; бифуркационная синергетика «ответственного поступания»; искушения «наименьшего зла»;

биографии жертвенного энтузиазма; щепетильности милосердной благотворительности; нравственные заторы фанатизма; fugи бесконечного раскаяния; мужество и мудрость ненасильственных акций; сомнения взволнованного ригоризма; мирозидания любви; благоговение перед жизнью – вот приблизительный перечень «замыканий мысли» данного среза духовно-практического образования. Образования, фундированного «жизнью на фоне» идеальных горизонтов и под незаместимую ответственность. Ежедневно и вне корпоративно.

3. Вместе с тем, **нельзя оставить без внимания и корпоративно обусловленную «профессиональную этику», в её поливариантных бытийных проявлениях.** При всей «круглосуточности» нашего сакраментального усилия «быть Человеком», какую-то часть своего существования, мы проводим в качестве людей, специально подготовленных к исполнению определенных функциональных обязанностей. Нам приходится жить в корпоративных границах «приличного» сосуществования с другими людьми, объединенных общей ценностно-целевой интенцией и набором «частных» поведенческих стереотипов, регламентирующих нашу профессиональную солидарность и наши «люфты свободы». **Этическая экспертиза профессионального существования, его личностная «человеческоразмерность», фиксируются в качестве «имманентной» характеристики всякого человеческого знания.** «ПрофессионалИЗМ» обнаруживает свою коррелятивную привязанность к ситуациям нравственной идентификации, недостаточность сугубо исполнительского и интеллектуального отшельничества. Истина и Польза нуждаются в дружбе с Добром, а «этический сон» профессионально ангажированного Разума, **грозит оказаться «пирровой победой» конъюнктурных социальных запросов над исторической осмысленностью будущего.** Речь, таким образом, идёт о том, чтобы не прерывать континуальность нашей «моральной сущности», её фрагментированным присутствием в обличье «курса этики» (к тому же в тех вузовских программах, где он всё ещё снисходительно бытует). В какой бы области профессиональных интересов не жил (в дальнейшем) наш вузовский подопечный, ему всё равно предстоит (непрерывно) «фигурировать» перед самим собой, как субъектом экзистенциальных рисков и решений; предстоит «выбирать себя» в своих профессиональных проекциях; пытаться жить «от первого лица».

Следовательно, необходимо знать «как ладить с достоинством других людей», выступающих твоими «цеховыми товарищами» в области профессиональной самореализации. И не только знать, но и оптимально состыковывать (перед лицом этической дилеммы праведности и целесообразности) «частные правила бытия» с общечеловеческими императивами. Если мы, действительно, заинтересованы в моральной целостности и подлинном достоинстве наших выпускников, следует целенаправленно внедрять в учебные планы всех факультетов (в качестве «обязательного курса») дисциплинарный проект «профессиональной этики». С тем, чтобы на языке и фактах «меморандумов» юриста, педагога, спортивного работника, бизнесмена, журналиста, естествоиспытателя и иже с ними, продумывать и проговаривать нравственные нюансы этих человеческих сфер «личностных миссий».

Не будем забывать: «мир ценностей» никто не отменял, а аксиологическая атрибуция человеческих поступков, их нормативного дизайнера, сегодня актуальна

как никогда, ибо мы живём в эпоху соблазнов глобализма и моды на релятивизм. К сожалению, в условиях реформирования социально-гуманитарного блока, этическая константа бытия оказывается всё более вытесняемой на обочину современно-образовательного мейнстрима. Для многих технократически ориентированных интеллектуалов и бюрократов от образования, этические муки кристаллизации Вечного во временном; смысловые вариации «(по)Вести о Настоящем (в) Человеке», отдают «архаикой» духовного аристократизма в эпоху «демократических опрощений». Канонизируется заблуждение о «приватности» моралистических мудрствований; об их, чуть ли не автоматической наследственности; об этических интуициях поведенческой самодеятельности. Но самое главное: «нет аудиторного времени» для того, чтобы системно «закалять сталь» человеческого в Человеке. **Парадигма вуза как «бизнес-корпорации» торжествует над эйдосом «культурно-образовательного центра».**

Однако идея непрерывного образования не может не предполагать непрерывной актуализации этических детерминант человеческого существования. Всегда и на всех своих административных этажах и межпредметных лестницах. Коль экономические и временные соображения доминируют в производственной лексике образовательных процедур, необходимо искать новые сценарии воплощения этического измерения человеческой сути. Деконструировать прежние программные установки и «источниковедческие» приоритеты повествования. Модифицировать практикумы общения и индикаторы знаниевых глубин. «Идти в (аудиторный) народ» со своим «личностным уставом» и сократовской искренностью. Индивидуализировать событийный диалог и перереформировать режимы визуализации Смысла. **Вводить «курсовые проекты» по актуальным направлениям профессиональной и прикладной этики и их межкафедральную защиту, в качестве итоговых форумов аттестации знаний.** Борьба за Истину, осознавая, что этических «прав много». Время определять приоритеты: мы ЗА «образовательные услуги» и(ли) ЗА «образовательную Личность», дышащую озоном этических высот. **Хотелось бы, безусловно, «и..!»**

Литература

1. Этика образования. Ведомости. Вып. 26 / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. – Тюмень : НИИ ПЭ. – 2005. – 268 с.